

НАСЛЕДОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INHERITANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 347.6

DOI: 10.24411/2713-1424-2020-00012

Яковлева Е.В., Помощник нотариуса, нотариальная контора,
г. Североморск

Yakovleva E. V. ykovlevaelenavladimirovna@mail.ru

Аннотация

В рамках настоящей статьи анализируются основания наследования в действующем законодательстве. Подвергнуты исследованию новеллы гражданского законодательства об основаниях наследования, в частности о наследственном договоре как новом основании наследования и совместных завещаниях супругов при наследовании по традиционному основанию, закрепленному российским законодательством, - наследовании по завещанию.

Annotation

Within the framework of this article, the grounds for inheritance in the current legislation are analyzed. The novels of civil legislation on the grounds of inheritance, in particular on the inheritance contract as a new basis for inheritance and joint wills of spouses in inheritance on the traditional basis enshrined in Russian law - inheritance by will, were subjected to research.

Ключевые слова: наследственный договор; наследование; наследование по завещанию; наследование по закону; основания наследования.

Keywords: inheritance contract; inheritance; inheritance by will; inheritance by law; grounds of inheritance.

Наследственное право относится к одной из наиболее востребованных на практике подотраслей гражданского права. В действующих нормах Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [2] закреплено три основания наследования: по завещанию, по наследственному договору и по закону. Особую актуальность и значимость исследование новелл Гражданского кодекса Российской Федерации об основаниях наследования приобретает в связи с внесением Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ [4], вступившим в силу с 01.06.2019, изменений в ст. 1111 ГК РФ [3]. В соответствии с указанными изменениями, наряду с наследованием по завещанию и по закону, законодательно закреплено такое основание наследования, как наследование по наследственному договору. Более того, данным законом введена такая форма завещания, как совместное завещание супругов, которая имеет важное значение при реализации права наследования по такому основанию, как наследование по завещанию.

Наследование по закону является тем общим порядком наследственного правопреемства, осуществление которого обусловлено не завещательной волей наследодателя, но исключительно правилами, закрепленными в нормах наследственного права. Именно закон определяет пределы наследования при отсутствии завещания, устанавливая, кто заменит умершего в тех имущественных отношениях, субъектом которых он был при жизни.

Таким образом, под пределами наследования по закону можно подразумевать систему правил определения круга лиц, призываемых к преемству в имуществе умершего. Однако, как справедливо отмечается в литературе, сам по себе названный признак не может дать ответа на вопрос о том, почему круг наследников сформирован так, а не иначе. Для того чтобы выяснить это, необходимо обратиться к исследованию юридического

основания наследования по закону как правового мотива, оправдывающего посмертную передачу имущества собственника, не оставившего завещания, тем или иным родственникам наследодателя, другим лицам или государству.

Устанавливая приоритет волеизъявления наследодателя, выраженного в завещании, законодатель в целях реализации права наследования, гарантированного ч. 4 ст. 35 Конституции РФ [1], предусматривает в ГК РФ правила преемственности в правах в порядке наследования, если наследодатель не выразил и не оформил свою волю в отношении принадлежащего ему имущества на случай своей смерти. Эти правила ставят право наследников на призвание к наследованию в зависимость от родственно-семейных связей с наследодателем, обеспечивая при этом предотвращение образования бесхозного имущества.

Также в законе содержатся положения, направленные не только на защиту самого наследодателя от противоправных действий или незаконного бездействия недостойных наследников, но и на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов его семьи и нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, в том числе через установление их права на обязательную долю в наследстве, поскольку свобода наследования не является абсолютной и может быть ограничена законодателем в обоснованных и соразмерных пределах.

В отличие от наследования по завещанию, в основе которого лежит надлежаще выраженное и оформленное при жизни волеизъявление наследодателя по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти, наследование по закону основывается на предполагаемой воле наследодателя по распределению наследства между членами его семьи (родителями, супругом, детьми), а при отсутствии последних - между другими его родственниками и (или) свойственниками [9, с. 26].

Общие положения о наследовании по закону, содержащиеся в ст. 1141 ГК РФ, включают в себя следующие основополагающие правила.

Во-первых, наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, установленной ст. 1142 - 1145, 1148 ГК РФ.

Во-вторых, наследники каждой последующей очереди наследуют, если наследники предшествующей очереди по каким-либо причинам не приняли наследство, в частности нет наследников предшествующих очередей, т.е. если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (ст. 1117 ГК РФ), либо лишены наследства (п. 1 ст. 1119 ГК РФ), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства.

В-третьих, наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления (ст. 1146 ГК РФ). Итак, круг наследников по закону, подлежащих призванию к наследованию, исчерпывающим образом установлен в ст. 1142 - 1145, 1147, 1148 ГК РФ, включая публично-правовые образования в случае наследования выморочного имущества (ст. 1151 ГК РФ).

Таким образом, следует отметить, что пределы наследования по закону, очерченные в действующем наследственном законодательстве России, характеризуются, в сущности, абсолютизацией индивидуального начала. При этом только в пределах первых трех очередей наследования можно видеть закрепленные законодателем общественные представления о близких семейных отношениях, в то время как четвертая - шестая очереди основываются лишь на формальной родственной связи с умершим, и семейная близость здесь не имеет значения. Следовательно, обосновывать имеющуюся конструкцию очередности наследования исключительно «предполагаемой волей наследодателя» или семейными отношениями абсолютно недопустимо [6, с. 120].

Исследование норм ГК РФ позволяет заключить, что институт наследственного договора в настоящее время недостаточно регламентирован. Во-первых, в абз. 2 п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ закреплено, что «последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в

зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон».

Таким образом, законодатель фактически допускает совершение сделки - наследственного договора под условием. Полагаем, что приведенная законодательная формулировка способствует наличию условий наследственного договора, которые впоследствии могут повлечь неисполнение изложенной в договоре воли наследодателя, и в целом очевидно противоречие с нормами законодательства о запрещении сделки под условием. Считаем, что рассматриваемая норма должна подлежать исключению.

Во-вторых, согласно п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор - это «договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя ...». Данная законодательная формулировка является, на наш взгляд, некорректной, поскольку наследственный договор должен регулировать не «порядок перехода прав на имущество» (как известно, порядок перехода прав на имущество - это, по сути, если принять верную терминологию, наследование), а, являясь одним из видов распоряжения имуществом, должен содержать соответствующие «распоряжения» о распределении наследственного имущества путем совершения двусторонней сделки.

В-третьих, в правовой доктрине приведены различные мнения относительно правовой природы наследственного договора.

Вопросов о приоритете наследования по наследственному договору перед наследованием по закону не возникает. Однако открытым и весьма неоднозначным остается вопрос о приоритете наследования по завещанию перед наследованием по наследственному договору или ином приоритете данных оснований наследования, в частности о том, какова юридическая

сила завещания, совершенного до или после заключения договора [10, с. 172].

Исходя из смысла норм абз. 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ, можно заключить, что приоритет имеет наследственный договор, поскольку если он заключен между супругами, то такой договор отменяет действие совместного завещания. Однако применительно к обычным завещаниям утверждение о приоритете наследственного договора перед завещанием достаточно дискуссионное. В данной связи уместно отметить, что как нотариальная, так и судебная практика по применению норм о наследственном договоре пока еще не сложилась. Вместе с тем, безусловно, наследственный договор может быть оспорен в судебном порядке, в том числе при жизни наследодателя. В этом случае истцом в суде может выступить сторона наследственного договора. После открытия наследства истцом может выступить лицо, законные интересы и права которого нарушены договором.

Достаточно важным представляется мнение по вопросу о реализации норм о наследственном договоре представителей нотариального сообщества. Многие нотариусы считают, что в силу договорного характера наследственный договор имеет хорошие перспективы и может быть признан более действенным, успешным и «жизнеспособным» инструментом, направленным на распоряжение имуществом после смерти наследодателя. Среди недостатков норм о наследственном договоре нотариусы отмечают неурегулированность вопроса о возможности, по аналогии с завещаниями, удостоверения наследственных договоров должностными лицами органов местного самоуправления; закрепление возможности предъявления требования о возмещении убытков только сторонам наследственного договора, при этом данная возможность не закреплена в случае последующего совершения завещания в отношении того же самого наследственного имущества - правовые последствия одинаковые, но нормы о возмещении убытков предусмотрены только в случае заключения наследственного договора [7, с. 40].

Таким образом, несмотря на предполагаемую востребованность института наследственного договора в России, его правовая регламентация требует доработки. В противном случае наличие многочисленных споров, правовых казусов в правоприменительной практике неизбежно.

Следующий аспект, который необходимо осветить, заключается в особенности наследования по завещанию при совершении совместного завещания супругов. Ключевая правовая особенность рассматриваемых завещаний заключается в том, что завещатели должны находиться в зарегистрированном браке. Соответственно, в случае признания брака недействительным либо в случае расторжения брака завещание супругов утрачивает юридическую силу [5, с. 72].

В отличие от общих положений о завещаниях, совместные завещания супругов не могут быть совершены в форме закрытого завещания, в чрезвычайных обстоятельствах, а также в форме завещаний, предусмотренных ст. 1127 ГК РФ. Завещание носит исключительно личный характер и может быть удостоверено только нотариусом.

Юридическая ценность рассматриваемого вида завещаний заключается в возможности установления супругами иного порядка наследования совместно нажитого имущества, отличного от законного режима имущества супругов. Раздел имущества на доли в данном случае не нужен, достаточно завещания.

Новеллой является необходимость проведения нотариусом видеофиксации совершения завещания, исключение предусмотрено только в том случае, когда супруги высказали возражение, о чем отмечается в соответствующей удостоверительной надписи. Важно подчеркнуть, что, несмотря на выступление на стороне завещателя двух лиц - супругов, на правовую природу завещания как сделки это не влияет, завещание в этом случае также является односторонней сделкой. Каждый из супругов принимает решение лично. Соответственно, специфика состоит в том, что совместное завещание супругов содержит односторонние, но при этом

взаимозависимые волеизъявления каждого из супругов. Именно «взаимозависимость» волеизъявлений супругов следует рассматривать в качестве важного и необходимого элемента совместного завещания, при отсутствии которого утрачивается сущность данного вида завещания [8, с. 140].

Ст. 1118 ГК РФ закрепляет право одного из супругов, в том числе после смерти другого супруга, отменить совместное завещание супругов. Представляется, что данная норма ущемляет права умершего супруга. В целях совершенствования ГК РФ предлагается внести изменения в абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ, изложив данный абзац в следующей редакции: «После смерти одного из супругов другой супруг не вправе изменить или отменить совместное завещание супругов в той части, которая относится к совместному выражению воли супругов по распоряжению совместно нажитым имуществом, а также воли умершего супруга в отношении его личного имущества».

Можно сделать вывод, что изложение приведенной нормы в указанной формулировке позволит обеспечить надлежащее исполнение воли умершего супруга и его наследников. В противном случае исключается гарантия исполнения общей воли, которая выражена в совместном завещании при жизни обоих супругов. Несмотря на относительную новизну норм ГК РФ о наследственных договорах и совместных завещаниях супругов и их предполагаемую востребованность, к настоящему времени можно утверждать наличие законодательных проблем, которые могут привести к серьезным проблемам в процессе правоприменения и, соответственно, которые требуют скорейшего правового разрешения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 4 июля 2020 г. N 144.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N 49. Ст. 4552.

4. Федеральный закон от 19.07.2018 N 217-ФЗ "О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. N 160. 25.07.2018.

5. Алтынбаева, Л.М. О некоторых аспектах изменения законодательства о наследовании / Л.М. Алтынбаева // Закон и право. 2019.

№ 6. С. 71-72.

6. Ахмедов, Р.Ш. Проблемные аспекты наследования по завещанию при восстановлении сроков принятия наследства / Р.Ш. Ахмедов // Актуальные проблемы права. 2019. № 6. С. 116-122.

7. Калинина, Е.В. Современное состояние института наследования в Российской Федерации / Е.В. Калинина // Студенческий вестник. 2019. № 4-1 (54). С. 39-43.

8. Комаревцева, М.П. Основания наследования в российском наследственном праве: традиции и новации / М.П. Комаревцева // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2. С. 135-140.

9. Ломовская, А.В. Основные отличия наследственной трансмиссии от наследования по праву представления / А.В. Ломовская // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 26-32.

10. Репин, А.Г. Практические вопросы реализации права наследования по завещанию / А.Г. Репин // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2019. № 1 (39). С. 171-176.

Literature

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. July 4, 2020 N 144.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 N 51-FZ (as amended on 31.07.2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
3. Civil code of the Russian Federation (part three) of November 26, 2001 N 146-FZ (as amended on March 18, 2019) // Collected Legislation of the Russian Federation. 03.12.2001. No. 49. Art. 4552.
4. Federal Law of 19.07.2018 N 217-FZ "On Amending Article 256 of Part One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. N 160.25.07.2018.
5. Altynbaeva, L.M. On some aspects of changing the legislation on inheritance / L.M. Altynbaeva // Law and Law. 2019. No. 6. S. 71-72.
6. Akhmedov, R.Sh. Problematic aspects of inheritance by will when restoring the timing of inheritance / R.Sh. Akhmedov // Actual problems of law. 2019. No. 6. S. 116-122.
7. Kalinina, E.V. The current state of the institution of inheritance in the Russian Federation / E.V. Kalinina // Student Bulletin. 2019. No. 4-1 (54). S. 39- 43.
8. Komarevtseva, M.P. Grounds for inheritance in Russian inheritance law: traditions and innovations / M.P. Komarevtseva // Humanitarian and legal research. 2019.No. 2.P. 135-140.
9. Lomovskaya, A.V. The main differences between hereditary transmission from inheritance by the right of representation / A.V. Lomovskaya // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019.No. 1.P.

26-32.

10. Repin, A.G. Practical issues of the implementation of the right of inheritance by will / A.G. Repin // Bulletin of young scientists of the Samara State University of Economics. 2019. No. 1 (39). S. 171-176.